

Проблемы стратегического развития региона в условиях санкций

Problems of Strategic Development of the Region under Sanctions

Г. ИСЛАКАЕВА, М. ЮШКОВА

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: Islakaeva@list.ru

Юшкова Мария Константиновна, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата УФИЦ РАН. E-mail: Orlova-mk2013@yandex.ru

В статье дискутируются проблемы стратегического развития и стратегического планирования в условиях экономических, финансовых, технологических и торговых санкций, наложенных на Российскую Федерацию со стороны иностранных государств. Обсуждаются как мнения о том, что в условиях санкций и возникшей турбулентности стратегическое планирование невозможно, а также противоположное мнение о возможности такого планирования. Авторы приводят весомые аргументы в пользу возможности и даже необходимости стратегического планирования именно в кризисной ситуации в экономике, вызванной санкциями.

Ключевые слова: стратегия региона, стратегическое развитие, санкции.

The article discusses the problems of strategic development and strategic planning in the context of economic, financial, technological and trade sanctions imposed on the entire country by foreign states. Discussed as opinions that under the conditions of sanctions and the resulting turbulence, strategic planning is impossible, as well as the opposite opinion, which is possible. The authors give weighty arguments in favor of the possibility and even the need for strategic planning in a crisis situation in the economy caused by sanctions.

Key words: regional strategy, strategic development, energy transition, sanctions.

Основные положения

Обосновано положение, что стратегическое планирование и управление возможны для государств и административно-территориальных образований в их составе даже в условиях кризисных явлений в экономике, в том числе длительных кризисных явлений, в отличие от агентов микроэкономики (коммерческих организаций), которые испытывают кризис в своей финансово-хозяйственной деятельности. Для последних стратегическое планирование не представляется возможным, необходимо кризисное управление для выхода в стабильное функционирование из состояния, грозящего их исчезновением.

Введение

Теория и практика стратегического планирования обычно ассоциируются с ситуацией, когда субъект стратегического развития, будь это коммерческая организация или административно-территориальное образование, как правило, находится в достаточно стабильном состоянии или даже в состоянии роста [3; 11]. При этом целью стратегического планирования, например, компании, является сохранение ее существующего маркетингового положения или, чаще всего, рост, например, расширение рыночной доли. Исходным посылом выступает понимание того факта, что, если не осуществлять стратегическое управление, а «катиться по инерции», то рано или поздно в конкурентной среде компания потеряет имеющиеся рыночные позиции и даже прекратит существование.

* Исследование проведено в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Если же компания находится в кризисном состоянии, то вопрос о стратегическом управлении не стоит, так как приходится заниматься задачами текущего выживания организации, как правило, с большими потерями: в форме сокращений персонала, уступки (продажи) имущества, а в крайних формах – и согласия на поглощение или банкротство компании.

В случаях, когда речь идет об административно-территориальных образованиях, будь это город, регион (штат, область) или целое государство, аналогичные рассуждения позволяют прийти к заключению, что стратегическое планирование для них показано в ситуации стабильного состояния экономики и невозможно в ситуациях кризисов. Нетрудно заметить, что все широко известные примеры стратегического планирования, осуществляемого на уровне государств, подтверждают такое заключение. Стратегии и планы экономического развития развитых стран принимаются на фоне их устойчивого развития. Даже «сингапурское чудо» и «экономическое чудо Южной Кореи» произошли в странах, изначально отсталых в экономическом отношении, но не переживавших какой-либо кризис [10].

Результаты и их обсуждение

Наряду с этими примерами история знает и примеры стран, которые принимали новую стратегию развития на фоне кризиса в экономике. Рассмотрим коротко пример Китайской Народной Республики для лучшего понимания этого вопроса. Так, на первый взгляд, может показаться, что стратегия Дэн Сяопина по введению рыночных механизмов в практику государственного управления КНР, принятая на рубеже 1970-х и 1980-х гг., пришлась на момент кризисных явлений в этом государстве. И действительно, экономика КНР в это время находилась в плачевном состоянии, что выражалось в одном из самых низких в мире значений ВВП на душу населения, нехватке продовольствия и остром дефиците товаров широкого потребления. Именно кризисный характер экономики этого периода проявлялся в том, что экономическое положение населения было хуже, чем до прихода коммунистов к власти.

Однако это плохое состояние экономики нельзя назвать краткосрочным кризисом, какой бывает эпизодически в развитии любой страны, так как данное состояние экономики Китая продолжалось к тому времени уже четверть века¹, весь период пребывания коммунистов у власти в стране. Попытки построить эффективную экономику на базе идеологии марксизма-ленинизма, да еще с особенностями, внесенными в эту идеологию Мао Цзедунем, привели к еще более скромным результатам, чем достигнутые СССР. В политическом плане КНР находилась в идеологической конфронтации со странами рыночной экономики и даже со странами коммунистического блока во главе с СССР.

На фоне такой длительной политической самоизоляции и безуспешных попыток построить экономику, способную удовлетворить основные потребности жителей страны, китайское руководство приняло новую стратегию развития на базе коррекции государственной идеологии, и, соответственно, внутренней и внешней политик, в следующих позициях: 1) допущение рыночных отношений в социалистической экономике; 2) открытие внутреннего рынка иностранным компаниям; 3) выход из политической самоизоляции, выразившийся в разрешении как работы иностранцев в стране, так и перемещении самих граждан Китая за рубеж в целях работы, учебы, стажировок, ведения бизнеса; 4) принятие сложившихся в мире норм и правил в политике и экономике, выразившихся, в частности, во вступлении страны в ВТО. Новая стратегия Китая в этих своих ключевых положениях сопровождалась масштабными изменениями в законодательстве, в частности, определяющими благоприятные условия для прихода инвестиций в страну (особые экономические зоны, особый статус Гонконга и т.д.).

Уже этот пример показывает принципиальную разницу между коммерческими организациями микроэкономики и государствами с макроэкономикой: первые в кризисных ситуациях рискуют исчезнуть как агенты экономической деятельности, а вторые даже в состоянии упадка

¹ В 1950–1970-х гг. наблюдались то годы бурного роста экономики, то падения, но в целом это был период стагнации и даже деградации экономики страны.

экономики, который мы можем назвать кризисом, могут существовать неопределенно долго как самодостаточные экономические системы. Из современных стран наиболее ярким примером является Северная Корея, которая уже полвека остается политически закрытой страной с очень слабой экономикой. Также Куба на протяжении полувека демонстрировала возможность существования в политической и экономической изоляции.

Итак, эти примеры и рассуждения позволяют нам отталкиваться от положения, согласно которому стратегическое планирование и управление возможны для государств и административно-территориальных образований в их составе даже в условиях кризисных явлений (в том числе длительных) в экономике.

Применим теперь это положение к современной ситуации в экономике России, которая сложилась в 2022 году. В июле 2022 года ЦБ РФ прогнозировал падение ВВП по итогам года на 4–6 %, а в апреле прогноз был еще хуже – на 8–10 % [2], при этом по июльскому же прогнозу МВФ в 2022 году ожидалось падение ВВП РФ на 6 % [12]. Данное падение, связанное с западными санкциями в отношении к России и уходом мировых брендов с российского рынка, можно рассматривать в рамках трех сценариев.

Первый – это «кризис в моменте», т.е. падение ВВП ограничится только 2022 годом, и сменится быстрым возвратом к состоянию 2021 года в результате отмены санкций, которая будет вызвана тем, что Европе «в перспективе ближайших лет найти альтернативу нефти и газу из России не удастся» [1]. Вторым сценарием является затягивание падения ВВП на 2 года: ЦБ РФ прогнозирует снижение ВВП в 2023 году на 1–4 % [2], а МВФ – на 3,5 % [12]. Оба сценария вписываются в общую картину стагнации российской экономики, которая наблюдается с 2013 года – и это третий сценарий, в котором можно рассматривать наблюдаемое в этом году падение ВВП. Как известно, стагнация – это нулевые или незначительные темпы роста ВВП [14; 16]. «Незначительные» – это порядка 1 % в год: например, средние темпы роста ВВП России в доковидный период 2013–2019 гг. составили 1,1 % (см. таблицу) и характеризовались как стагнация [14–16].

Годовые и средние темпы роста ВВП Российской Федерации за разные периоды с 2013 года

«Доквидный период стагнации»		Период с учетом прогноза до 2023 г.	
год	рост ВВП	год	рост ВВП
2013 г.	1,8 %	2013 г.	1,8 %
2014 г.	0,7 %	2014 г.	0,7 %
2015 г.	-2,0 %	2015 г.	-2,0 %
2016 г.	0,2 %	2016 г.	0,2 %
2017 г.	1,8 %	2017 г.	1,8 %
2018 г.	2,8 %	2018 г.	2,8 %
2019 г.	2,2 %	2019 г.	2,2 %
Средний ежегодный темп роста ВВП за 7 лет	1,1 %	2020 г.	-2,7 %
		2021 г.	4,7 %
		2022 г.	-4,0 %
		2023 г.	1,0 %
		Средний ежегодный темп роста ВВП за 11 лет	0,85 %

Источник: [4].

В связи с этим, с точки зрения стратегического планирования необходимо понимать причины наступившей столь длительной стагнации экономики. Обычно на основе обобщения причин стагнации экономики в других странах называют следующий перечень факторов, приводящих к торможению и практической остановке роста экономики: торможение научно-технического прогресса, низкая эффективность инновационной системы в части внедрения в экономику даже существующих научных открытий и разработанных новых технологий;

неблагоприятная среда для развития малого и среднего бизнеса, так как мировая практика показывает, что инновационные производства возникают, как правило, в малых предприятиях, стремящихся получить конкурентное преимущество, а не в больших корпорациях [15, 17]. Кроме того, основным драйвером устойчивого роста экономики являются не экстенсивное расширение деятельности существующих больших компаний, работающих в давно сложившихся отраслях экономики с традиционными технологиями, а многочисленные малые инновационные предприятия, наиболее успешные из которых вырастают в большие компании, как это случилось с Microsoft и Google.

Гохберг Л.М. и Кузнецова И.А. обсуждаемый здесь застой экономики предсказали еще в 2009 году, на основе обнаруженного ими другого зстоя, который случился с начала нулевых годов – зстоя в инновационном развитии страны [5]. Таким образом, застой в инновационных процессах предшествует и даже обуславливает неизбежно следующий за ним застой в общем экономическом развитии. Эти и другие [9; 13] исследователи пришли к выводу, что первостепенной причиной зстоя в инновационном развитии экономики является неэффективность существующей в России национальной инновационной системы (НИС), а другие факторы играют второстепенную роль: в их числе низкое качество корпоративного управления в стране и макроэкономические условия, такие как рост цен на углеводороды в начале нулевых.

В составе НИС Гохберг особо выделяет организацию науки в России – она сложилась в условиях командно-административной системы управления СССР, и не претерпела существенных изменений с переходом экономики к рыночной системе [5]. В этой связи вся организация научных исследований не соответствует новым институтам функционирования рыночной экономики, что катастрофически снижает ее эффективность.

Таким образом, в сложившихся условиях длительной экономической стагнации Россия должна принять стратегию выхода из этой стагнации, которая должна содержать комплекс мер по решительному повышению эффективности НИС. Зулькарнай И.У. в своих работах по стратегическому планированию на примере стратегического планирования регионов [6, 7, 8] также говорит о необходимости постановки задач повышения эффективности НИС, а в ней – задач повышения эффективности науки. Эти задачи должны быть помещены в фокус стратегического планирования, тогда как сейчас они, как правило, отнюдь не являются самыми главными. Так, приоритетными задачами стратегии России на период до 2030 года в редакции 2019 года [6] и в аналогичном стратегическом документе Республики Башкортостан являются поддержка существующих уже почти столетие отраслей нефтедобычи и нефтехимии, при этом даже в нефтехимии не прослеживается задач создания новых химических соединений и материалов на их основе, а в лучшем случае говорится об увеличении глубины переработки нефти в плане наращивания производства нефтепродуктов.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в условиях, когда Россия в целом и ее регионы в частности оказались в длительной стагнации экономики разной степени глубины, вызванной низким уровнем инновационной активности в первое десятилетие XXI века и сохранением этого уровня до сих пор, ключевой задачей национальной (региональной) стратегии должен быть выход из этой стагнации.

Также анализ показывает, что достижение этой основной стратегической цели лежит в плоскости активизации инновационных процессов, так как именно из-за стагнации этих процессов в первом десятилетии XXI века Россия вошла в полосу стагнации всей экономики во втором десятилетии и пребывает в ней до сегодняшнего дня. Залогом активизации инновационных процессов является совершенствование НИС как на национальном уровне, так и в регионах. А основной проблемой НИС России, которую надо решать в стратегиях, является низкая результативность российской науки:

а) в части отраслевых институтов, таких как РосНИПИнефть, ученые заняты совершенствованием технологий 4-го и 5-го технологических укладов, т.е. не ускоряют инновационные

процессы в стране, а консервируют существующую технологическую основу экономики, просто повышая ее жизнеспособность в условиях усложнения процессов использования этих технологий (например, понижается нефтеотдача пластов в связи с исчерпанием запасов давно открытых и разрабатываемых месторождений);

б) в части ученых Российской академии наук, занимающихся, согласно ее уставу, фундаментальными исследованиями и призванными в силу этого создавать новые знания и технологии, способные двигать инновационный процесс в направлении 6-го технологического уклада, НИС также имеет огромные проблемы, которые надо решить в стратегических документах страны и регионов. Первое – научные исследования ведутся, большей частью, в области технологий 4-го и 5-го технологических укладов и только небольшая их часть – в области 6-го технологического уклада. Например, химики занимаются вопросами переработки нефти в бензин (4-й технологический уклад), а не созданием новых видов пластмасс, которые могли бы быть прочнее стали (6-й технологический уклад). Физики занимаются моделированием прочности балок из разных материалов, а не разработкой новых материалов типа графена (6-й технологический уклад), который создали ученые с российскими корнями, но сделали они свое открытие в США, а не в России. Второе – работа ученых РАН с точки зрения пользы для экономики в основном идет «в стол». Да, все эти результаты, относящиеся как к 5-му, так и к 6-му технологическим укладам, публикуются в журналах, но они в своей массе не внедряются в реальные производственные процессы, о чем говорит ничтожная, на уровне нескольких процентов, доля хозяйственных работ в общем объеме финансирования учреждений РАН.

Для изменения нынешнего положения необходимо существующую структуру РАН, систему институтов, сложившихся в условиях административно-командной системы СССР, перестроить в новую систему институтов и организационных отношений с государством и промышленными предприятиями, соответствующую современной системе рыночных отношений в экономике страны.

Литература

1. Акулов А. Запад намерен обойтись без нефти и газа из России. Почему это не получится. Аналитики назвали основные проблемы с замещением нефти и газа из России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/03/05/14603215.shtml>
2. Банк России улучшил прогноз падения ВВП РФ в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/853428>
3. Бакунов А.А., Кинчевская К.Р. Обоснование конкурентных стратегий предприятия на основе разработки системы сбалансированных показателей предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2019. № 8. С. 3–8.
4. ВВП России по годам: 1911–2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>
5. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А. Инновации в российской экономике: стагнация в преддверии кризиса? // Форсайт. 2009. Т. 3. № 2. С. 28–46.
6. Зилькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.
7. Зилькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
8. Зилькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.
9. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зилькарнай. Уфа: «Принт+», 2021. 166 с.

10. Ли Куан Ю. Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965–2000). М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.

11. Матрусов Н.Д. О формировании системы государственного стратегического планирования в России (оценка проекта федерального закона «О государственном стратегическом планировании») // Материалы IV междунар. конф. «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2010». М., 2010. С. 307–310.

12. МВФ ожидает падение ВВП России в 2022 году на 6 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/853911>

13. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р.Ахунова, И.У. Зулъкарная – Уфа: «Принт+», 2021. – 166 с.

14. Покровский Г.Е. Падение инвестиционной активности как признак начала стагнации российской экономики // Инновационная экономика и общество. 2019. № 2. С. 15–23.

15. Пономаренко А.А., Шманёв С.В. Замедление темпов роста российской экономики: причины и пути выхода из стагнации // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 2. С. 228–231.

16. Семелева Я. Стагнация российской экономики – явный признак серьезных проблем [Электронный ресурс]. URL: <https://byrich.ru/1617-stagnacija-rossijskojekonomiki-javnyj-priznak-sereznyh-problem.html>

17. Скрыль Т.В. Причины стагнации российской экономики: к вопросу о развитии и модернизации промышленного сектора // ЦИТИСЭ. 2022. № 2. С. 65–74.

18. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Райская Н.Н., Матвеева О.Н., Лобзова А.Ф., Рощина Л.С. Затяжная стагнация. Российская экономика в 2014-2015 годах // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 2. С. 68–79.

DOI: [10.34773/EU.2022.5.21](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.21)

Региональная диагностика общественной производительности труда

Regional Diagnostics of Social Labor Productivity

А. ЯНГИРОВ, Н. ТРОФИМОВА

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и регионального развития Башкирского государственного университета. E-mail: jangirovav@list.ru

Трофимова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник научного центра социально-экономического анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: trofimovanv@isi-rb.ru

В статье проведена оценка уровня общественной производительности труда в субъектах Российской Федерации (РФ) в 2010 и 2020 годах. Выявлены высокая дифференциация регионов по уровню общественной производительности труда, а также в распределении трудовых ресурсов по регионам Российской Федерации. Показано усиление роли и значимости отдельных субъектов в экономическом развитии страны. Обоснована роль повышения производительности труда в качестве важнейшего фактора в формировании устойчивого экономического роста страны и достойного уровня жизни граждан.

Ключевые слова: общественная производительность труда, регион, развитие, валовой региональный продукт, численность занятого населения.

The article assesses the level of social labor productivity in the constituent entities of the Russian Federation in 2010 and 2020. A high differentiation of regions in terms of the level of social productivity of labor, as well as in the distribution of labor resources across the regions of the Russian Federation, is revealed. The strengthening of the role and importance of individual subjects in the economic development of the country is shown.